

**Управление систематизации законодательства
и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обобщение правовых позиций международных договорных
органов¹ по вопросам обеспечения права обвиняемого на
защиту при оценке доказательств по уголовному делу²**

2016 г.

¹ Включая Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд).

² Обобщение правовых позиций подготовлено на основе постановлений Европейского Суда по правам человека, полученных Верховным Судом Российской Федерации из Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

Документы, принятые Комитетом ООН по правам человека, размещены по адресу: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>.

Тексты приведенных постановлений Европейского Суда и документов Комитета ООН по правам человека размещены в разделе Ведомственный контур Верховного Суда Российской Федерации (папка «Международное право»).

Оглавление

Общие положения	2
Оценка судом доказательств, полученных в досудебном производстве	4
Возможность осуществления вмешательства в право обвиняемого на вызов свидетеля	7
Позитивные обязательства государства по обеспечению права обвиняемого вызвать и задать вопросы свидетелям, потерпевшим, а также оспорить иные доказательства	8
Право обвиняемого на защиту при производстве судебной экспертизы	10

Общие положения

[Г]арантии, предусмотренные подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции³, являются специфическими аспектами права на справедливое судебное разбирательство, установленного пунктом 1 той же статьи (пункт 64 постановления⁴ от 14 февраля 2008 г. по делу *Дорохов против Российской Федерации*).

Принцип равенства сторон является одним из признаков более широкого понятия справедливого судебного разбирательства, которое также включает основополагающий принцип состязательности уголовного судебного разбирательства. Последнее означает, что в уголовном деле обвинению и защите должна быть предоставлена возможность знать позицию другой стороны и представленные ею доказательства и высказывать свое мнение о них (пункт 24 постановления от 14 февраля 2008 г. по делу *Сидорова (Адукевич) против Российской Федерации*).

[П]одпункт (d) пункта 3 статьи 6 закрепляет принцип, что до того, как обвиняемый может быть осужден, на публичном заседании в его присутствии должны быть представлены все доказательства против него с тем, чтобы соблюсти принцип состязательности. Исключения из этого принципа возможны, если они не нарушают права на защиту, которые требуют, чтобы ответчику была предоставлена адекватная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля и произвести его допрос либо

³ В силу подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. «[к]аждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:... допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него».

⁴ Далее, если иное не указано, речь идет о постановлениях *Европейского Суда по правам человека*.

на момент дачи показаний, либо на более поздней стадии судебного разбирательства (пункт 52 постановления от 16 октября 2014 г. по делу *Сульдин против Российской Федерации*).

[П]ри определении того, являлось ли разбирательство справедливым в целом, следует учитывать, соблюдались ли права защиты, в частности имел ли заявитель возможность оспаривать подлинность доказательств и их использование... Кроме того, должно учитываться качество доказательства, а именно не ставят ли под сомнение достоверность и правильность доказательства те обстоятельства, в которых оно было получено... Действительно, если оспаривается достоверность доказательства, наличие справедливых процедур проверки допустимости доказательства приобретает еще более важное значение (пункт 116 постановления от 1 апреля 2010 г. по делу *Павленко против Российской Федерации*).

[О]рганы предварительного следствия обязаны предоставить стороне защиты «все материалы, которые имеются в их распоряжении, за или против подсудимого»... Из этого правила допускаются некоторые исключения, но власти на них не ссылались. *A fortiori*,⁵ правило раскрытия доказательств в пользу обвиняемого требует, чтобы органы предварительного следствия предоставляли такие доказательства на рассмотрение суда. Однако такое правило не имеет смысла, если судам позволительно оставлять такое доказательство без рассмотрения и даже не упоминать о нем в своих приговорах (пункт 201 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).

Прецедентная практика Европейского Суда в соответствии с подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции требует, чтобы обвиняемый располагал адекватной возможностью допроса свидетеля, или того, чтобы он был допрошен на той или иной стадии разбирательства, и является предпочтительным, чтобы такой допрос имел место в ходе состязательного разбирательства перед независимым и беспристрастным судом (пункт 74 постановления от 14 января 2010 г. по делу *Мельников против Российской Федерации*).

[П]раво стороны защиты на допрос свидетелей и изучение других доказательств, предъявленных стороной обвинения, следует трактовать в свете более общего принципа состязательности процесса, закрепленного в концепции справедливого судебного разбирательства в соответствии с пунктом 1 статьи 6... Даже если сторона защиты смогла осуществить опрос свидетеля или эксперта на этапе предварительного расследования, это не

⁵ Тем более.

может заменить допрос этого свидетеля или эксперта в суде перед судьями. Важным элементом справедливого разбирательства по уголовному делу является личный допрос обвиняемого свидетеля «в присутствии судьи, который выносит окончательное решение по делу», чтобы этот судья мог напрямую выслушать свидетеля, понаблюдать за его поведением и сформировать мнение о его надежности (пункт 153 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).

Что касается пункта 3 (d) статьи 6, [то] он относится к «свидетелям», и при строгом толковании не должен распространяться на другие доказательства. Однако данный термин необходимо дать в самостоятельном толковании. Он также может включать пострадавших... и иных лиц, выступающих в суде в качестве свидетелей (пункт 158 постановления от 11 декабря 2008 г. по делу *Мирилашвили против Российской Федерации*).

Оценка судом доказательств, полученных в досудебном производстве

Обычно все доказательства должны представляться в присутствии обвиняемого в публичном судебном заседании с целью обеспечения возможности состязательного обсуждения. Однако использование в качестве доказательств показаний, полученных на стадии предварительного следствия, само по себе не противоречит подпункту «d» пункта 3 и пункту 1 [с]татья 6 Конвенции, если соблюдаются права подсудимого... [Э]ти права требуют, чтобы подсудимому была предоставлена соответствующая и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля стороны обвинения и допросить его или ее либо во время дачи показаний либо на более поздней стадии производства по делу... В частности, права стороны защиты считаются ограниченными в степени, несовместимой с требованиями [с]татья 6 Конвенции, если приговор полностью или в большей части основан на показаниях свидетеля, которого обвиняемый не имел возможности допросить сам или его (свидетеля) не допросили (органы следствия) на стадии предварительного следствия или во время судебного разбирательства (пункт 51 постановления от 26 апреля 2007 г. по делу *Вожигов против Российской Федерации*).

В контексте отсутствия свидетелей, Большая Палата Суда выделила две особенности при определении того, соответствовало ли признание их показаний в качестве доказательств праву на справедливое судебное разбирательство. Во-первых, следует установить наличие уважительной причины, по которой свидетель не явился в суд. Во-вторых, даже при наличии уважительной причины, если обвинение основывается только или в решающей мере на показаниях лица, которого обвиняемый не имел

возможности опросить, права стороны защиты могут быть ущемлены, что нарушает гарантии, предусмотренные в статье 6. Соответственно, если показания, данные не явившимся в судебное заседание свидетелем, являются единственным и решающим основанием для обвинения, требуются достаточные уравновешивающие факторы, включая наличие сильных процессуальных гарантий, которые позволят справедливо и должным образом дать оценку надежности этих показаний (пункт 152 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).

Требование наличия уважительной причины для принятия показаний отсутствующих свидетелей является предварительным вопросом, который должен быть рассмотрен до принятия во внимание вопроса о том, является ли такое доказательство единственным или решающим. Даже если показания отсутствующих свидетелей не являются единственными или решающими, Суд все же усматривает нарушение пункта 1 и подпункта (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции, если не было продемонстрировано уважительной причины для отсутствия допроса свидетелей. Это происходит потому, что, как правило, свидетели дают показания в суде, и должны быть приняты обоснованные меры для обеспечения их явки. Таким образом, если свидетели не явились для дачи показаний, существует обязательство по выяснению обоснованности такого отсутствия (пункт 54 постановления от 16 октября 2014 г. по делу *Сильдин против Российской Федерации*).

Европейский Суд... полагает, что внимательное изучение его прецедентной практики не позволяет заключить, что сам факт участия обвиняемого в очных ставках со свидетелями на предварительном следствии не может лишать его права на допрос этих свидетелей в суде. Европейский Суд последовательно указывал, что доказательства должны быть представлены непосредственно в органе, уполномоченном оценивать дело и устанавливать факты. Это относится в первую очередь к судебному разбирательству, которое является центральным аспектом уголовного дела, и применяется к свидетельским показаниям, которые защита должна иметь возможность оспорить в открытом судебном заседании (пункт 68 постановления от 13 марта 2012 г. по делу *Карпенко против Российской Федерации*).

Европейский Суд указал, что очная ставка, проводившаяся в отсутствие защитника следователем, который не отвечал требованиям независимости и беспристрастности и имел широкие дискреционные полномочия по снятию вопросов во время очной ставки, не могла... рассматриваться как надлежащая замена допроса свидетеля в открытом судебном заседании

(пункт 69 постановления от 13 марта 2012 г. по делу *Карпенко против Российской Федерации*).

Показания свидетеля могут быть представлены в суд в двух формах: речь может быть записана (на бумаге, аудио- или видео носителе) или непосредственно в суде с помощью устного допроса этого свидетеля сторонами. Как следует из текста подпункта «d» пункта 3 статьи 6, Конвенция придает особую важность прямому состязательному допросу свидетеля перед судьями, однако не исключает, что стороны могут использовать в качестве доказательств записи данных ранее показаний свидетеля, например, чтобы выявить несоответствия в его устных показаниях или поставить под сомнение их правдивость... С этой точки зрения, само по себе использование данных ранее показаний свидетеля не является нарушением подпункта «d» пункта 3 статьи 6 (пункт 157 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).

Европейский Суд напоминает, что он иногда соглашался с тем, что оглашение свидетельских показаний, полученных на стадии предварительного следствия, не являлось несовместимым с пунктом 1 статьи 6 Конвенции и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. В то же время он рассматривал эту ситуацию как исключение, требующее убедительного обоснования, такого как невозможность допроса отсутствующего или по иным причинам недоступного свидетеля при условии, что принятые властями разумные меры для обеспечения его явки оказались безрезультатными..., необходимость сохранения в тайне личности свидетеля, в частности, при участии секретных агентов..., необходимость защиты жизни, свободы или безопасности свидетеля, запугиваемого обвиняемым или его сообщниками..., и необходимость защиты свидетелей - потерпевших от преступлений на сексуальной почве, подвергающихся угрозе дополнительного травмирования очными ставками с предполагаемым преступником (пункт 70 постановления от 13 марта 2012 г. по делу *Карпенко против Российской Федерации*).

Помня об обязанности национальных судов обеспечить надлежащее ведение судебного разбирательства и избегать излишних задержек в уголовном судопроизводстве, Суд не считает, что задержка в судопроизводстве с целью получения показаний свидетеля — тем более для прояснения вопроса его появления на суде, где заявитель был обвинен в серьезном преступлении и ему грозил большой срок тюремного заключения — явилась непреодолимым препятствием для своевременности проводимого разбирательства. Власти решили воздержаться от подобной задержки в судебном разбирательстве. В результате указанный свидетель так и не появился в суде для дачи

показаний в присутствии заявителя (пункт 33 постановления от 4 декабря 2014 г. по делу *Александр Валерьевич Казаков против Российской Федерации*).

Возможность осуществления вмешательства в право обвиняемого на вызов свидетеля

[П]раво на вызов свидетелей защиты не является абсолютным и может быть ограничено в интересах надлежащего отправления правосудия. В качестве общего правила именно национальные суды оценивают представленные им доказательства, как и относимость доказательств, о приобщении которых ходатайствуют обвиняемые. Конкретно подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции возлагает в первую очередь на них оценку целесообразности вызова свидетелей; он не требует присутствия и допроса каждого свидетеля со стороны обвиняемого: его существенная цель, как указывают слова «на тех же условиях», заключается в обеспечении полного равенства сторон по делу... Что касается свидетелей со стороны обвиняемого, только исключительные обстоятельства могут вынудить Европейский Суд заключить, что отказ в допросе таких свидетелей составляет нарушение статьи 6 Конвенции (пункт 65 постановления от 14 февраля 2008 г. по делу *Дорохов против Российской Федерации*).

[П]ринципы справедливого судебного разбирательства требуют установления равновесия между интересами защиты и интересами свидетелей или потерпевших, вызванных для дачи показаний, особенно если жизнь, свобода или безопасность лица могут подвергаться угрозе, или интересами, в целом относящимися к сфере действия статьи 8 Конвенции (пункт 191 постановления от 25 сентября 2008 г. по делу *Полуфакин и Чернышев против Российской Федерации*).

Суд признает, что интересы свидетеля и, в частности, физическая и психическая целостность предполагаемой потерпевшей, являются важными факторами, которые иногда могут стать причиной ограничения прав стороны защиты, предусмотренных в подпункте «d» пункта 3 статьи 6 (пункт 163 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).

Суд согласен с властями, что принцип «равноправия сторон», закрепленный в пункте 1 статьи 6, не требует, чтобы сторона защиты имела точно такие же права, как и сторона обвинения в части собирания доказательств. То, каким способом сторона защиты и сторона обвинения принимают участие в собирании доказательств, часто отличается... Однако важно, чтобы эти различия не поставили сторону защиты в

невыгодное положение по отношению к стороне обвинения. Порядок собирания доказательств и предъявления их в суде не должен лишать сторону защиты возможности пользоваться правами, предусмотренными в статье 6 Конвенции (пункт 187 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).⁶

Позитивные обязательства государства по обеспечению права обвиняемого вызвать и задать вопросы свидетелям, потерпевшим, а также оспорить иные доказательства

[В]ласти должны принимать «все разумные меры», обеспечивающие явку свидетеля для непосредственного допроса судом первой инстанции. В отношении показаний свидетелей, которые недоступны для допроса в присутствии обвиняемого или его защитника, Европейский Суд подчеркивает, что «пункт 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции обязывает государств-участников принимать позитивные меры, обеспечивающие возможность допроса свидетелей обвиняемым или его право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. Такие меры образуют достаточную тщательность, которую государства-участники обязаны проявлять, чтобы права, гарантированные статьей 6 Конвенции, осуществлялись эффективным

⁶ « В деле *«Исгро против Италии»* Европейский Суд отметил, что процедура очной ставки в этом деле позволила заявителю задавать вопросы непосредственно ключевому свидетелю и обсуждать его показания, таким образом предоставив следственному судье всю информацию, способную породить сомнения в достоверности показаний свидетеля. Исгро также мог повторить лично свои требования в судах первой и кассационной инстанций. Несмотря на то что Исгро не имел представителя во время данной очной ставки, Европейский Суд отметил, что прокурор также отсутствовал и цель очной ставки не делала присутствие адвоката заявителя необходимым. Европейский Суд также отметил, что национальные власти приняли меры для дачи показаний свидетелем лично; не имея такой возможности, они основали свои показания исключительно на показаниях свидетеля, данных на предварительном следствии; эти показания были получены следственным судьей, беспристрастность которого не оспаривалась; суды учитывали другие доказательства и объяснения, представленные заявителем во время следствия и судебного разбирательства. Поскольку заявитель не был лишен права задавать вопросы и высказывать замечания лично, Европейский Суд заключил, что заявитель пользовался гарантиями, предусмотренными подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, в значительной степени». (пункт 67 постановления от 14 января 2010 г. по делу *Мельников против Российской Федерации*).

«По делу *«Дорсон против Нидерландов»* ..., в котором участвовали анонимные свидетели, Европейский Суд установил, что требования статьи 6 Конвенции нарушены не были, при том что двое из шести таких свидетелей против заявителя были допрошены следственным судьей по указанию суда кассационной инстанции и защитник подсудимого имел возможность допрашивать свидетелей хотя бы в отсутствие заявителя» (пункт 68 постановления от 14 января 2010 г. по делу *Мельников против Российской Федерации*).

способом» (пункт 36 постановления от 5 февраля 2009 г. по делу *Макеев против Российской Федерации*).

[Е]сли невозможность допроса свидетелей объясняется их неявкой или отсутствием по каким-либо причинам, власти должны принять разумные меры для обеспечения их присутствия (пункт 114 постановления от 10 июня 2010 г. по делу *Шаркунов и Мезенцев против Российской Федерации*).

Практика Комитета по правам человека

Комитет ссылается на свое [З]амечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливый суд, в соответствии с которым право на обеспечение присутствия свидетелей, обвиняемых или их адвокатов не является неограниченным, однако должна быть предоставлена «надлежащ[ая] возможност[ь] опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадии судопроизводства» (пункт 8.4 Сообщений Комитета по правам человека от 24 октября 2014 г. по делу *Василий Юзенчук против Республики Беларусь*).

«Достаточные возможности»⁷ должны включать доступ к документам и другим доказательствам; такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам⁸, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого, или оправдывающим обвиняемого. Следует понимать, что оправдывающие материалы включают не только материалы, устанавливающие невиновность, то также и другие доказательства, которые могли бы помочь защите (например, указания на то, что признание вины не было добровольным). В тех случаях, когда утверждается, что доказательства были получены в нарушение статьи 7 Пакта, должна представляться информация об обстоятельствах, в которых было получено такое доказательство, с тем чтобы можно было оценить состоятельность утверждения. Если обвиняемый не говорит на языке, на котором ведется судебное разбирательство, но он представлен защитником, который знает этот язык, может быть достаточным, чтобы соответствующие документы из материалов дела были предоставлены защитнику⁹ (пункт 33 Замечания общего порядка № 32. Статья 14:

⁷ В подпункте 3 b) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. предусматривается, что обвиняемые лица должны иметь *достаточное* время и *возможности* для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками.

⁸ См. заключительные замечания, Канада, ССРР/С/CAN/CO/5 (2005 год), пункт 13.

⁹ Сообщение № 451/1991, *Харвард против Норвегии*, пункт 9.5.

Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). ССР/С/С/32).

В пункте 3 е) статьи 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.] гарантируется право обвиняемых в уголовном преступлении лиц допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них. В качестве варианта применения принципа равенства состязательных возможностей данная гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками и тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих у обвинения. Вместе с тем, эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В этих пределах и в зависимости от ограничений, касающихся использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников (пункт 39 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). ССР/С/С/32).

Право обвиняемого на защиту при производстве судебной экспертизы

По смыслу статьи 6 Конвенции, если эксперт был назначен судом, стороны должны во всех инстанциях иметь возможность присутствия при его допросе или ознакомления с документами, которыми он руководствовался (пункт 42 постановления от 8 января 2009 г. по делу *Ларягин и Аристов против Российской Федерации*).

[С]видетели и эксперты играют разную роль в разбирательстве и имеют разный статус. Последних нельзя полностью ассоциировать со свидетелями, по крайней мере, не для всех целей... Анализируя, было ли необходимо присутствие эксперта в суде, Суд в первую очередь

руководствуется принципами, закрепленными в понятии «справедливое судебное разбирательство» в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, в частности, гарантиями «состязательного процесса» и «равноправия сторон». Исходя из этого, некоторые подходы Суда к личному допросу «свидетелей» в соответствии с подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 бесспорно уместны в контексте рассмотрения заключения экспертов и могут применяться *mutatis mutandis*, учитывая различия в их статусе и роли (пункт 168 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).

Изначально именно национальные суды решают, является ли конкретное доказательство формально допустимым... Аналогично, согласно статье 6, обычно не Суд определяет, является ли авторитетным конкретное экспертное заключение, которое имеет в распоряжении внутригосударственный судья... С некоторыми исключениями, общее правило заключается в том, что внутригосударственный судья имеет широкие полномочия в выборе между конфликтующими экспертными заключениями и выбирает то, которое он или она посчитает последовательным и объективным. Однако правила о допустимости доказательств могут иногда противоречить принципам равноправия сторон и состязательности процесса или другим образом повлиять на справедливость разбирательства... Применительно к заключениям эксперта, правила о допустимости не должны лишать сторону защиты возможности эффективно его оспорить, в частности, предъявив или получив альтернативные мнения или заключения. В определенных обстоятельствах отказ в альтернативном экспертном изучении вещественных доказательств может считаться нарушением пункта 1 статьи 6 (пункт 169 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).

Само по себе [наличие в распоряжении суда только заключения экспертов, полученные стороной обвинения без участия стороны защиты] не противоречит Конвенции, если только в судебном разбирательстве сторона защиты имела достаточно процессуальных средств для рассмотрения таких доказательств и эффективного их обжалования перед судом (пункт 175 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).

Устоявшаяся судебная практика Суда свидетельствует о том, что сторона защиты имеет право на изучение и оспаривание не только заключения эксперта как такового, но также компетентности тех, кто его подготовил, при помощи непосредственного допроса (пункт 177 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).

[Е]сли сторона защиты просит суд о повторном рассмотрении определенного вопроса или предмета экспертом, или если сторона защиты пытается предъявить другое мнение по поводу определенных аспектов, именно национальный суд решает, принесет ли это пользу... С другой стороны, Суд оставляет за собой надзорные полномочия в этой сфере: в исключительных обстоятельствах необходимость получения другого экспертного мнения о важных аспектах дела может быть бесспорной, а отказ суда назначить экспертизу, которую требует сторона защиты, может сделать судебное разбирательство несправедливым (пункт 183 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).

[М]ожет быть сложно оспорить заключение эксперта без помощи другого эксперта в соответствующей отрасли. Таким образом, одного лишь права стороны защиты на то, чтобы обратиться к суду с ходатайством о назначении экспертизы, недостаточно. Чтобы эффективно реализовать это право сторона защиты должна иметь такую же возможность предъявить собственное «заключение эксперта» (пункт 187 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).

[С]татья 6 не накладывает на внутренние суды обязательства требовать предъявления заключения экспертизы или принятия любых других следственных мер, исключительно из-за того, что этого требует какая-либо сторона. Решение относительно того, является ли потребованная мера актуальной и необходимой для решения судебного дела, принимается главным образом государственным судом (пункт 189 постановления от 11 декабря 2008 г. по делу *Мирилашвили против Российской Федерации*).

[Е]сли суд примет решение о необходимости экспертизы..., у защиты должна быть возможность сформулировать вопросы к экспертам, для их проверки и допроса непосредственно во время судебного разбирательства. В некоторых ситуациях отказ в разрешении проведения альтернативной экспертизы вещественных доказательств может считаться нарушением статьи 6 § 1 (пункт 190 постановления от 11 декабря 2008 г. по делу *Мирилашвили против Российской Федерации*).

Толкование статьи 6 § 1 вместе с § 3 (d) Конвенции не дает защите абсолютного права на заслушивание заключения конкретного эксперта. Вопрос о том, является ли эксперт, предложенный защитой, компетентным, и будет ли способствовать его включение в экспертную группу решению судебного дела, решает внутренний суд (пункт 191 постановления от 11 декабря 2008 г. по делу *Мирилашвили против Российской Федерации*).

Суд обращает внимание, что отличие между процессуальными статусами «специалиста» и «эксперта» в российском праве в любом случае не приводит к нарушению пункта 1 статьи 6 (пункт 193 постановления от 27 марта 2014 г. по делу *Матыцина против Российской Федерации*).